

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, доцента кафедры «Философия и социальные коммуникации» юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» Кириллова Германа Михайловича на диссертационное исследование *Зарапина Олега Викторовича «Диалог как формат философской культуры»*, представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры

Современная ситуация языкового поворота, характеризующаяся множественностью дискурсивных практик и презумпцией их равноправия, делает актуальным вопрос выявления в этом поле феномена философствования. Акцент при этом может быть сделан на философствовании как по преимуществу критическом воспроизводстве мысли, слова и текста. В центре внимания исследования Зарапина Олега Викторовича предстают понятия «философский текст», а также «философская текстовая культура», в контекст которой, по мысли автора, он оказывается вписан. Именно они стали главным предметом настоящего исследования. При этом оба полюса понимаемой подобным образом культуры, диалог и монолог, не противопоставляются, как это принято делать, а рассматриваются автором в качестве равноправных, «взаимодополнительных» форматов философской текстовой деятельности, а также одинаково возможных вариантов философской дискурсивной практики.

В настоящее время наблюдается лавинообразное увеличение публикаций, касающихся перспектив взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Однако далеко не во всех из них просчитываются возможные последствия подобных коммуникативных инноваций. Автор настоящей работы осознаёт важность происходящих перемен и ставит под сомнение устоявшуюся точку зрения на то, что один

лишь диалог является актом межличностной коммуникации, определяющим форму бытия философской культуры. Диалог (как и монолог) может сам претерпеть необратимые изменения в результате трансформаций в характере коммуникации. Следствием медиатизации коммуникативного взаимодействия (с всё большим преобладанием модуса «человек – машина») оказываются изменения в нём в настройке диалога, имеющие непредсказуемые последствия как для отдельного человека и его идентичности, так и общества в целом. По мнению диссертанта, философская текстовая культура на этапе информатизации предполагает существование нормативного основания, основным элементом которого является требование воспроизводства деятельности.

Актуальность темы диссертации Зарапина О.В. обусловлена затронутой им проблемой пересмотра целей и способов философской деятельности в эпоху глобальной медиатизации и цифровой трансформации. Автором делается обоснованный вывод о том, что происходящие в современном коммуникационном пространстве изменения способны затронуть прагматику диалога, что не может не отразиться на «формате» культуры в целом.

Достоверность основных положений и выводов диссертации определяется обращением О.В. Зарапина к изучению большого объема источников, а также исследований российских и зарубежных теоретиков (включая работы, еще не вошедшие в отечественный научный оборот), посвященных проблеме деятельностного потенциала текста, его значению в качестве формы, определяющей способы коллективной деятельности. Рассматриваемое исследование, на наш взгляд, может внести немаловажный вклад в процесс переосмысления роли диалога как важного элемента новоевропейской культуры, в том числе её текстовой компоненты. Диссертант склонен видеть в современном диалоге не акт межличностной коммуникации, определяющий форму бытия философской культуры, а

некий функционал человеко-машинной коммуникации, задающий тип межличностной коммуникации.

Проведенное диссертантом философское исследование отличается высокой степенью эмпирической и теоретической обоснованности основных тезисов представленной им диссертационной работы.

Научная новизна исследования выявляется в основных выводах диссертации. В работе прослеживается установка на обоснование категории предложенного автором концепта трансформации дискурса, связанной с процессом *μετάνοια* (умоперемены), данный процесс предполагает возможность взаимоперехода диалога и монолога. Автором представлен тезаурус понятий, характеризующих дискурсивный механизм философской текстовой культуры (ФТК), в том числе текстовая деятельность, воздействие (как способ текстовой деятельности), созерцание (как способ текстовой деятельности) и др. Выявлен дискурсивный маркер диалогического воздействия, выражающийся в переходе от превосходства над Другим к превосходству над собой.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее обобщения имеют серьезное научно-практическое значение при обсуждении проблемы воспроизводства практики диалога и его сохранению в качестве одного из ключевых компонентов новоевропейской философской текстовой культуры. Результаты исследования могут найти применение в рамках преподавания ряда дисциплин, в том числе таких, как «Философия культуры», «Философская антропология», «Теория текста» и др.

Содержание диссертации. Работа О.В. Зарапина состоит из введения, двух разделов, заключения и списка литературы. Она изложена на 378 страницах исследования. Первый раздел «Становление философской текстовой культуры: демаркация форматов» репрезентации идеи ФТК в последовательности трёх позиций: фиксации ФТК в качестве текстового материала, существование ФТК, в формате диалога и монолога, диалог как формат, предполагающий обратимый взаимопереход от воздействия к

созерцанию и обратно. Первый раздел состоит из четырёх подразделов. Во втором разделе «Конвергенция форматов как способ бытия философской культуры» предложен анализ взаимосвязи различных форматов ФТК, обозначенных автором как форматы монолога и диалога. Он также включает в себя четыре подраздела.

Диссертация выполнена на хорошем стилистическом уровне. Теоретические построения автора обоснованы эмпирически. О большом объеме проделанной автором работы свидетельствует и библиография (484 наименования). Выводы лаконичны, логичны и самостоятельны.

Вместе с тем работа вызывает ряд замечаний.

1. По мысли автора, разделяемой рядом других исследователей, «философский текст во многом представляет собой реакцию на тематически близкие тексты, созданные ранее другими философами». Однако если рассуждать подобным образом, диалог как вопросно-ответная ситуация окажется ненужным. Между тем вопрошание, пусковой механизм диалога, задаётся не текстом, а взаимодействием субъективного жизненного мира с объективным миром его окружающим, которое (вопрошание), будучи выражено словесно, становится достоянием Другого. В этой ситуации изначально крылатое «слово» оказывается стреноженным, попав в клетку тем или иным образом отформатированного текста. По мнению Бахтина, каждая мысль и каждая жизнь вливается в незавершённый диалог. Текст же по самому своему определению представляет собой мысль законченную, завершённую и, стало быть, ограниченную. В то время как, «мысль, с точки зрения Л.С. Выготского, рождается из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наши влечения и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции». Таким образом, не в последнюю очередь следует говорить о потребности философствовать, потребности вопрошания, воплотившейся в любви к мудрости у древних греков. У диссертанта философская мысль, заключенная в дискурсе, замыкается на

самой себе. Мысль объективируется как в монологическом, так и в диалогическом дискурсе.

2. Идея Зарапина О.В. о единстве монолога и диалога сама по себе интересна и плодотворна, она вписывается в контекст стремления современной философии (прежде всего, феноменологии) преодолеть характерный для новоевропейской философии дуализм. Вместе с тем представляется, что инновационный потенциал этой идеи реализован автором не вполне. В частности, в русле «новой онтологии» М. Мерло-Понти, целесообразно было бы рассмотреть бином диалог-монолог как хиазму (переплетение) различных коммуникативных позиций мысли, таких, как «мысль-в-себе», «мысль-для-себя» (воплотившаяся в монологе и тексте) и «мысль-для-себя» (реализуемая в диалоге, речи). Все эти позиции, добавим, могут быть выделены лишь абстрактно и являются частью единого незавершённого процесса мысле- и речетворчества.

3. У диссертанта сделан акцент на ФТК («философская текстовая культура»), но, на наш взгляд, автор должен быть последователен до конца, т.е. ему стоит, видимо, вести речь и о ФРК, т.е. о «философской речевой культуре». Это вопрос вряд ли целесообразно было обходить вниманием, поскольку тезис о взаимодополняемости диалога и монолога – один из основополагающих у автора. Между тем диссертант утверждает, что «европейской культуре неизвестна вне-текстовая философия». Не совсем ясно, причисляет ли автор древнегреческую культуру к европейской (вспомним высказывание Сократа о письменной речи). Вопрос этот очень важный и острый: с одной стороны, известно, какую огромную роль играло мастерство красноречия в Античной Греции и Риме, с другой – не вызывает сомнений отрицательное отношение Бахтина к риторике. Но какова здесь позиция диссертанта? Представляется, что она не до конца прояснена.

4. Вне поля зрения автора оказалась важная, с точки зрения затрагиваемой им проблематики, тема взаимодействия культуры и цивилизации. Шпенглер отмечал: «Умирая, культура превращается в

цивилизацию», мы можем констатировать, что общение превращается в коммуникацию, цивилизация, выражаясь словами В.Ф. Эрн, – в «изнанку культуры», вероятно, что коммуникация становится изнанкой общения, чреватой имитацией диалога, превращением его в симулякр. Об этой стороне трансформации современной цивилизации, её цифровой трансформации, перспективе превращения диалога в инструмент манипулятивного воздействия в диссертации сказано недостаточно.

5. Вызывает сомнение следующий тезис автора: «машина способна интеллектуально воздействовать на человека». Не вполне очевидно, идёт ли здесь речь о машине как субъекте диалогического взаимодействия (ведь она не обладает пока (а возможно, и не сможет обладать) интенциональностью, или в качестве таковых выступают её разработчики, которые с её помощью имитируют диалогическое воздействие и оказывают влияние на человека, например, на неокрепшую психику ребёнка. Здесь, на наш взгляд, требуется уточнение.

Сформулированные замечания не отменяют общую положительную оценку работы.

Автореферат Зарапина О.В. соответствует структуре и отражает основное содержание диссертации. Диссертация отвечает заявленной теме и специальности 5.7.8 - Философская антропология, философия культуры. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 44 печатных работах автора, включая 16 статей в журналах из списка ВАК, 1 персональную монографию и 5 коллективных монографий. Степень апробации результатов исследования является достаточной. Заключение. Диссертация Зарапина Олега Викторовича «Диалог как формат философской культуры» является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решается актуальная научная задача. Результаты исследования обладают теоретическим и практическим значением. Диссертация является завершённым исследованием, представляет решение актуальных задач,

объединенных общим подходом к сохранению прагматического потенциала диалога.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Зарапина О.В. «Диалог как формат философской текстовой культуры» соответствует требованиям ВАК, а именно пунктам 9,10,11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Правительством РФ No 842 от 24.09.2013), а ее автор, Зарапин Олег Викторович, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 - Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент
кафедры философии и социальных коммуникаций
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Г.М. Кириллов

Кириллов Герман Михайлович,

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», 440026, г. Пенза,
ул. Красная, 40, учебный корпус №5, ауд. 109., тел.: +7 960 323 01 80, e-
mail:gekir10@mail.ru

